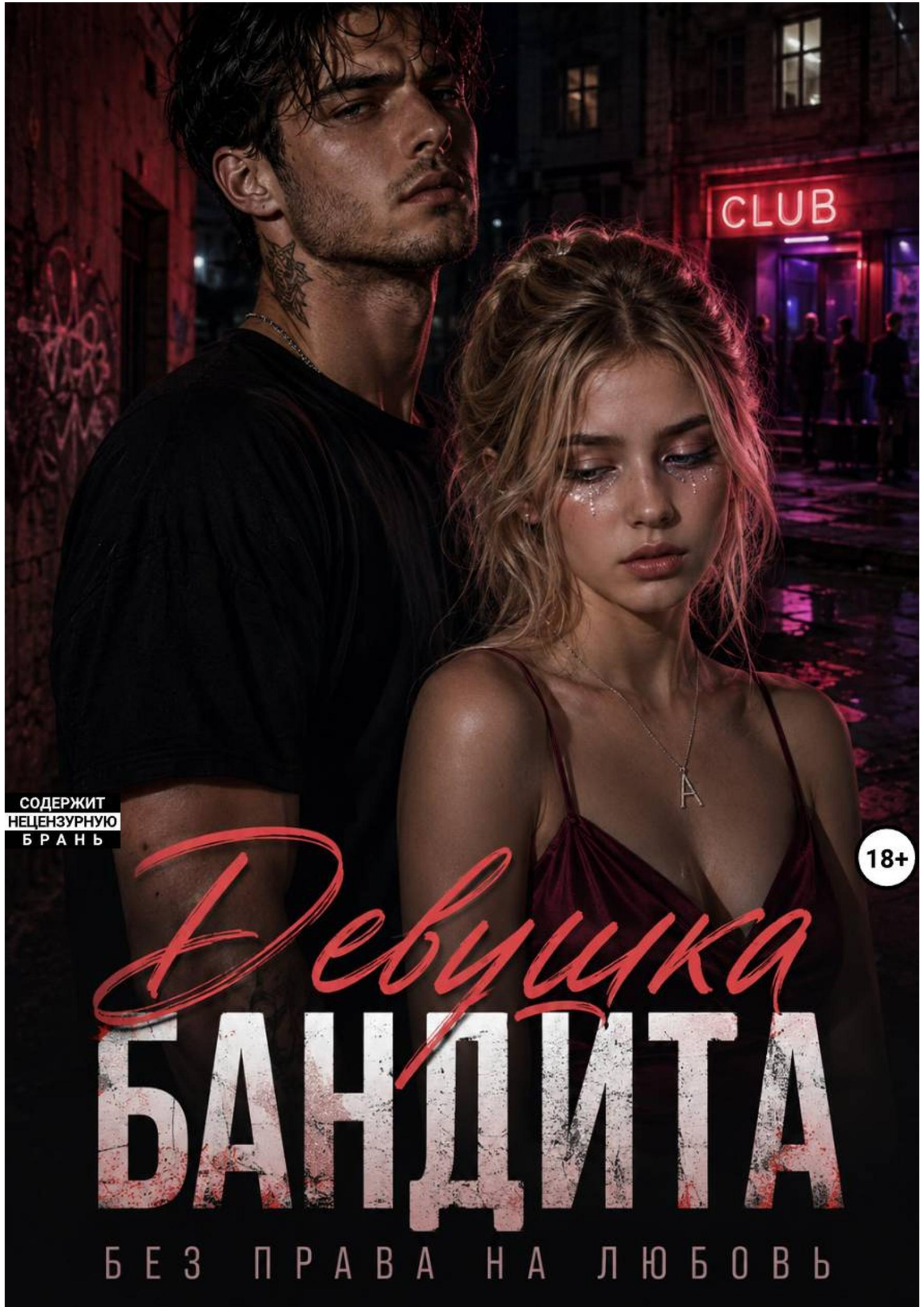

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Девушка БАНДИТА

БЕЗ ПРАВА НА ЛЮБОВЬ

Злата Зорич

**Девушка бандита.
Без права на любовь**

«Автор»

2026

Зорич З.

Девушка бандита. Без права на любовь / З. Зорич — «Автор»,
2026

Самый опасный парень в городе пообещал меня защитить. Теперь, когда мы живём под одной крышей, защита слишком быстро превращается в мою зависимость от него. Но главная опасность для меня - это не сам Ник. Скорее, это я опасна для него. Потому что у меня есть тайна. И я скорее умру, чем позволю ему узнать о ней...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6.	17
Глава 7.	19
Глава 8.	22
Глава 9.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Злата Зорич

Девушка бандита. Без права на любовь

Глава 1

Дверь мне открыл Ник.

Несколько секунд он молча меня разглядывал, медленно ведя взглядом от слишком ярко накрашенных губ до босоножек. В его усталых глазах мелькнул интерес, но узнавания не появилось.

Он обернулся и крикнул куда-то в глубину квартиры:

— Пацаны, кто девочку заказывал?

Из комнаты донёсся дружный хохот.

Ник посторонился, чтобы я могла зайти:

— Ну, если никто не признаётся, значит, придётся мне взять...

Я должна была объяснить, что он ошибся и я вовсе не та, за кого он меня принял, но сил на это не осталось.

Я молча переступила порог.

В квартире сильно пахло табачным дымом и чем-то приторно-сладким, от чего сразу запершило в горле. За стеной гремела музыка.

Нехорошая квартира. Последнее прибежище потерянных.

Идеальное место, чтобы спрятаться.

— Так ты к кому? — спросил Ник.

Он стоял слишком близко, и мне приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в лицо. Тёмные волосы растрёпаны, лёгкая щетина. Выглядел он так, будто не спал как минимум сутки, но это не делало его менее привлекательным.

Наоборот.

Несколько лет назад я могла часами наблюдать за ним из окна танцевального зала, ловить редкие взгляды и придумывать из них целые истории. Он был старше, красивее всех мальчиков в школе и совершенно, абсолютно недоступен.

Я любила его так долго, что уже не помнила себя без этого чувства.

А он меня даже не узнал.

— К твоей сестре. К Даше, — ответила я. — Мы учились в одной школе. И вместе занимались танцами.

Ник прищурился, снова всматриваясь в моё лицо.

— Алиса?

Сердце болезненно дёрнулось от того, как он произнёс моё имя.

— Значит, всё-таки вспомнил.

— Только сильно не обольщайся! — Ник усмехнулся. — У тебя что, праздник какой-то? С чего вдруг так вырядилась?

— Ага. У меня сегодня день рождения.

Ложь вырвалась прежде, чем я успела её остановить.

Это был не мой день рождения. Мне просто очень хотелось, чтобы сегодняшний день стал началом чего-то нового.

Весь день я просидела на крыше старой девятиэтажки, пытаюсь понять, куда пойти, если домой возвращаться нельзя. Вспоминала немногочисленных знакомых, пересчитывала деньги в кармане и убеждала себя, что обязательно найду выход.

— Поздравляю, — произнёс Ник. — Только именинница какая-то совсем невесёлая. У тебя что-то случилось?

Его взгляд опустился на мои губы и задержался там намного дольше, чем следовало, Я уже открыла рот, чтобы ответить, когда из боковой комнаты появилась Даша.

— Так что случилось? — продолжал настаивать Ник, глядя на меня цепким взглядом.

— Ничего, — быстро ответила я.

— Это не твоё дело, — вмешалась Даша.

— Раз она сейчас в моей квартире, значит немного моё.

— В *нашей* квартире!

Даша дёрнула меня за руку и потащила по коридору.

— Пойдём.

На кухне тоже оказалось полно людей, но Даша хлопнула ладонью по столу:

— Все вышли. Быстро! И передайте всем, чтобы никто не заходил!

Кухня опустела за несколько секунд. Она села напротив, достала сигареты, но, взглянув на меня, передумала и бросила пачку на стол.

— Рассказывай.

— Да нечего рассказывать! Просто...

Я спрятала руки под столом. На ладонях остались полукруглые следы от ногтей. Я весь день сжимала пальцы так сильно, что даже не замечала боли.

— Отчим меня выгнал. Сказал, чтобы я больше не возвращалась.

— Старый козёл... Я его убью!

— Не надо.

— Тогда Ник убьёт.

— Тем более не надо.

— А твой брат?

От одного упоминания о нём всё внутри сжалось.

— Остался там.

— С этим уродом?

— Он же его отец... А у меня нет ни денег, ни жилья, ни работы. Как только смогу, сразу же заберу его к себе...

— Ты можешь оставаться здесь, — сказала Даша уже спокойнее. — Столько, сколько понадобится.

— Я не хочу вас стеснять.

— Кого это «нас»?

— Тебя. И... Ника.

— Ник каждый день приводит сюда половину города. Поверь, он даже не заметит. И я не собираюсь спрашивать у него разрешения.

За дверью что-то упало, после чего раздался громкий мужской смех.

— Как он вообще мог выгнать тебя из твоей же квартиры? — пробормотала Даша.

— Наверное, квартира до сих пор оформлена на маму. А может, уже нет...

Несколько лет назад моя мама исчезла, а отчим всем рассказывал, будто она сбежала с любовником. Эту историю знал весь город. Люди охотно верили в неё, потому что сплетня всегда интереснее правды.

Только правды никто не знал.

В том числе и я. Однажды вечером, когда мне было двенадцать лет, а брату около года, мама вышла за дверь и растворилась в воздухе. И так и не вернулась. Ни звонка, ни письма, ни записки за много лет. Как будто её никогда и не было.

Даша ещё несколько минут расспрашивала меня, но я отвечала коротко. Рассказывать о том, что *на самом деле* привело меня сюда, я не собиралась.

Ни ей.

Ни тем более Нику.

Вдруг дверь распахнулась. Я поспешно отвернулась и провела ладонью под глазами, размазывая тушь ещё сильнее.

На пороге стоял Ник с огромным букетом сирени. За его плечом стоял Уланс, парень Даши, с бутылкой шампанского в руках.

Цветы выглядели так, будто он их нарвал у соседнего подъезда.

— Я же просила никого не заходить! — вспылила Даша.

Ник подошёл к столу, положил передо мной цветы и поставил рядом два бокала.

— Это тебе.

Я смотрела на букет и не знала, что сказать. Цветы мне дарили впервые.

— За то, что не узнал, извини. И за то, что принял за проститутку.

Ник отодвинул стул и сел напротив меня. Уланс открыл шампанское. Пробка ударилась о потолок, а пена полилась на стол.

— Вы решили всю кухню залить? — Даша выхватила у него бутылку.

— Так праздник же!

— У тебя каждый день праздник.

Ник взял бутылку и налил немного шампанского в один из бокалов.

— Я не пью, — быстро сказала я.

— Сегодня можно. За новую жизнь. Старую ты оставила за порогом...

— Кстати! Алиса теперь будет жить у нас, — заявила Даша.

— Я уже понял. Пусть остаётся.

— Ей не нужно твоё разрешение.

— Вот и прекрасно. Только объясни ей правила.

— Какие ещё правила?

Он внимательно посмотрел на меня.

— Если в дверь звонят, не открывай. Если стучат, тем более. Если услышишь или увидишь то, чего не должна была слышать и видеть, сделай вид, что ничего не было. Если вдруг кто-то будет приставать... Никто не осмелиться, но если всё-таки... Скажешь, что ты девочка Ника. Ты теперь под моей защитой.

Глава 2

— Ник, даже не думай!

Я проснулась от громких голосов, доносящихся из коридора, и не сразу поняла, где нахожусь.

В комнате было прохладно из-за приоткрытой форточки, но меня согревала синяя олимпийка, которой кто-то накрыл меня ночью. Я подтянула её повыше, уткнулась носом в воротник и почувствовала знакомый аромат парфюма Ника.

— Зачем мне это вообще? — раздражённо выкрикнул Ник за дверью.

— Я видела, как ты на неё смотришь.

Я замерла, прислушавшись.

— Обычно ты так смотришь на девушек, с которыми собираешься переспать...

— Тебе показалось.

— Алиса моя лучшая подруга, — продолжила Даша. — Не вздумай к ней лезть! Она и без тебя достаточно хлебнула.

Мне следовало перестать слушать, но я не могла. Даша говорила так, словно во мне ещё оставалось что-то, что Ник способен испортить.

Ведь она даже не догадывается обо всём, через что мне пришлось пройти.

Входная дверь квартиры резко захлопнулась, и через несколько секунд в комнате появилась Даша.

— Давно проснулась?

— Только что.

Я села, придерживая олимпийку на груди. Под ней оставалось вчерашнее платье, мягкое и пропахшее дымом.

— Я хотела... Можешь дать мне ножницы? И... свою краску для волос. Решила перекраситься в блондинку.

Я должна стать неузнаваемой. Чтобы он не смог найти меня слишком быстро.

Даша нахмурилась:

— Ничего не хочешь мне рассказать?

Я отрицательно покачала головой, глядя на неё умоляюще. Сейчас не время для расспросов.

После душа я снова надела олимпийку Ника. Другой одежды у меня всё равно не было. Кроме того, в ней было тепло и неожиданно спокойно, словно вместе с чужой вещью я получила хоть какую-то защиту.

Даша открыла свой шкаф, чтобы я могла выбрать что-то из её одежды. Я быстро перебрала короткие платья, яркие топы и юбки, которые едва прикрывали бёдра.

— У тебя нет ничего попроще?

Даша пожала плечами и вытащила серые спортивные брюки.

Я начала переодеваться. Олимпийка задралась, и подруга увидела.

Свежий бордовый синяк у меня на бедре.

Я торопливо натянула штаны.

— Это...?

— Я ударилась. И... Не спрашивай меня, пожалуйста, ни о чем.

Несколько секунд Даша молча смотрела на меня, явно пытаясь решить, стоит ли продолжать. Потом отвела глаза.

— Хорошо. Пока не буду.

Слово «пока» прозвучало как обещание скоро вернуться к разговору.

— Я сейчас схожу и куплю тебе всё необходимое, — Даша взяла сумку со стула.. — Бельё, зубную щётку, пару футболок. Ты будешь жить со мной в моей комнате. Тебя это устроит?

— А Уланс?

— Мы расстались. Сегодня утром.

Я вспомнила, как ещё вчера он стоял за плечом Ника с бутылкой шампанского, и растерянно посмотрела на подругу.

— Это из-за меня?

— При чём здесь ты?

— Может, он не хотел, чтобы я здесь жила... Вы поссорились?

— Мы давно ссорились. Сегодня всё просто завершилось, — она произнесла это резко, но за раздражением явно чувствовалась обида и боль.

— Мне жаль.

Даша поправила ремень сумки.

— Он плохой парень. Не загадочный, не непонятый и не свободный. Просто плохой. Я слишком долго придумывала ему оправдания.

Она помолчала и добавила:

— И ты... Не придумывай оправдания для Ника.

— Я ничего такого не придумываю...

— Ты до сих пор сидишь в его олимпийке.

Я опустила взгляд на рукава.

— Мне просто больше нечего надеть.

— Через полчаса будет. Посмотрим, снимешь ли тогда.

— Даш, я вообще не думаю сейчас ни про Ника, ни про что-то подобное, на что ты пытаешься намекать. Я просто хочу накопить денег, снять жильё и забрать брата.

— Сначала хотя бы разберись со своей жизнью. Что насчёт театрального? Ты же собиралась поступать.

Да, собиралась. Но теперь эта мечта казалась частью жизни, которая закончилась вместе с закрывшейся за моей спиной дверью.

— Сейчас не до этого. Мне нужно найти работу и забрать брата.

— Насчёт работы, кажется, я могу тебе помочь...

Глава 3

К вечеру квартира снова начала оживать. По коридору сновали незнакомые люди. Одни уходили, другие занимали их место. А Даша, казалось, настолько привыкла ко всему, что даже не замечала этого бесконечного движения.

Я сидела на подоконнике в её комнате, глядя на своё отражение в стекле. Ещё не успела привыкнуть к новому образу. Светлые волосы делали лицо бледнее, а глаза казались непривычно большими и тёмными.

Меня действительно стало трудно узнать.

— Поедешь сегодня со мной? — предложила Даша, завершая свой макияж. — Посмотришь на место, познакомишься с людьми. Никто тебя сразу работать не заставит...

— Я, конечно, слышала всякие слухи о том, что ты танцуешь в...

— Стриптиз-клубе? — Даша закончила за меня. — Не. Это самый обычный клуб.

— И ты танцуешь... В одежде?

Даша рассмеялась:

— Почти. Мы танцуем, встречаем гостей, иногда сидим за столиками с важными клиентами. Ничего такого ужасного в этом нет. И платят неплохо. Особенно, если гости пьяные и щедрые. И нам как раз нужны ещё девушки. Я могу сегодня поговорить с администратором.

— Хорошо. Я... Попробую.

Я встала с подоконника и подошла к кровати, куда Даша положила платье для меня.

Оно было тёмно-синим, на тонких бретелях, чуть выше колен. Для Даши оно, вероятно, считалось скромным, но для меня всё равно казалось слишком открытым.

— Ты собираешься в ночной клуб, а не в библиотеку, — напомнила подруга.

— В библиотеке мне было бы спокойнее.

— Но там тебе не заплатят за танцы. Надевай. Олимпийку сверху накинешь.

Пока я переодевалась, Даша рассказывала мне о клубе, о правилах и условиях работы.

— Если кто-то начнёт приставать, сразу говоришь охране, — предупредила она. — Не улыбаешься из вежливости и не терпишь, потому что боишься показаться грубой. Первое время будешь рядом со мной...

В коридоре раздался мужской смех. В квартиру вошла очередная компания. Среди голосов я сразу же узнала голос Ника.

Он зашёл в комнату через несколько минут, не постучав.

Его взгляд застыл на моем платье.

— Куда собрались?

— На работу, — ответила Даша. — Алиса пойдёт со мной.

— Ты что, тоже решила там работать? — он обратился ко мне.

— Ну... Мне нужны деньги.

— Быстро же ты освоилась!

Даша захлопнула косметичку и взяла телефон.

— Сейчас вызову нам такси...

— Не надо. Я всё равно туда еду. Могу вас подвести, — бросил Ник и скрылся в коридоре.

— Он что, тоже там работает? — спросила я у Даши.

— Иногда кажется, что он работает сразу везде. Но официально нет...

Ответ получился настолько в духе этой квартиры, что дальнейшие вопросы казались бессмысленными.

Во дворе стояло несколько машин. Мы направились к той, возле которого стоял Ник. Она выглядела слишком дорогой для нашего района и смотрелась как что-то инородное.

— Ничего себе! — Даша провела ладонью по капоту. — Откуда у тебя *такая* машина?

— Тебе какая разница?

— Откуда деньги?

— Заработал честным трудом. Садись уже.

Ник открыл мне дверь и подал руку.

— Очень галантно, — заметила его сестра.

В машину набилась целая толпа. На переднее сиденье умудрились сесть двое, сзади мы с Дашей оказались зажаты между двумя парнями.

За тонированными стёклами город казался одинаково тёмным. Но потом машина свернула во двор, который я могла узнать даже с закрытыми глазами.

— Это мой дом, — вырвалось у меня.

— Какой именно? — Ник посмотрел в зеркало.

Я указала на старую девятиэтажку.

Ник припарковался возле моих окон на первом этаже.

— Почему остановились? — спросила я.

— Ждём людей.

Он заглушил двигатель и опустил стекло. Один из парней вышел из машины, чтобы встретить кого-то во дворе.

— Так давай заодно заберём твои вещи, — вдруг предложила Даша. — Всё равно пока стоим.

— Я не пойду туда.

— Но там твоя одежда, документы...

— Мне ничего не нужно.

— Но почему? Там же всё твоё! Ты имешь право!

— Потому что я не хочу туда возвращаться!

Я сказала это слишком громко. Разговоры в машине разом стихли.

А Ник вдруг открыл дверь и вышел из машины.

— Куда ты?

— Посмотрю.

Я с трудом выбралась из салона, отдавив чьи-то ноги, и бросилась за ним.

— Не надо!

Ник остановился и посмотрел на меня.

— Чего ты боишься?

— Я не боюсь.

— Тогда почему дрожишь?

— Там брат. Если он дома, вы его напугаете.

Даша вышла следом и подлила масла в огонь:

— Отчим не отдал ей даже одежду!

— Мне не нужна одежда! — я повернулась к ней. — Ничего мне оттуда не нужно!

— Совсем ничего? — спросил Ник.

Я хотела ответить резкое «нет», но не смогла. И Ник это заметил.

— Там что-то осталось? Что-то, что бы ты хотела забрать?

В квартире действительно осталось кое-что, с чем я пыталась попрощаться весь день. Не вышло.

— Кулон, — тихо сказала я. — Он остался в моей комнате. Но... Не нужно! Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были неприятности.

— Поздно, — Ник взял меня за руку и отвёл подальше от остальных. — Расскажи точно, где искать.

— Верхний ящик письменного стола, — сказала я. — Это цепочка с кулоном...

Он кивнул.

— Жди здесь.

— Ник...

— Я сказал тебе, жди.

Ник подтянулся к форточке, сумел просунуть руку внутрь и открыл окно. Через несколько секунд его фигура исчезла в комнате.

Меня бросило в жар, хотя ночной ветер обдувал голые ноги. Я смотрела на тёмное окно и ждала, что в квартире вспыхнет свет. Что появится отчим. Что начнётся крик.

Но дом оставался неподвижным.

— Он сумасшедший, — прошептала я.

— Я тебя предупреждала, — ответила Даша, подходя ко мне.

Я не отрывала взгляда от окна. Никто прежде не делал для меня ничего подобного...

Наконец, в окне показалась знакомая фигура. Он сел на подоконник, легко спрыгнул на землю. Затем подошёл ко мне и вложил в ладонь тонкую цепочку.

Глава 4

В клубе вокруг Ника кружились девушки, сменяя одна другую, и мне было невозможно к нему приблизиться, невозможно даже подойти, чтобы просто сказать спасибо...

— Откуда у тебя деньги?

Даша схватила брата за руку.

Взгляд ее скользнул по нашему столику, который был заполнен бокалами с разноцветными коктейлями. Во главе стола стояла огромная бутылка шампанского в не менее огромном ведре со льдом, а еще нам только что принесли кальяны. Складывалось впечатление, что Ник заказал все, что было в меню, и теперь за его счет развлекалась целая компания.

— Заработал, — усмехнулся Ник. — А что?

— Что-то мне это совсем не нравится... Как бы не вышло чего опять. Лучше бы ты работу нашел!

— Это и есть работа, — Ник подхватил один из высоких бокалов и махнул в сторону сестры. — Не хуже, чем у других.

На этом Даша была вынуждена отступить, потому что на Нике снова повисла девушка, которая выпила достаточно, чтобы осмелеть и пойти завоевывать желаемое напором.

Он не стал отказываться от того, что преподнесли ему на блюдечке.

С тяжелым вздохом Даша снова опустилась за стол рядом со мной.

— Ну чего ты? — спросила она, заметив, что я улыбаюсь. — Довольна?

И я не стала скрывать, что да. Теперь, когда я снова могла держать в руках кулон, подаренный моей мамой, я не переставала улыбаться. Тем более, что вернул мне его Ник.

— Да, — я сильнее сжала в кулаке дорогое моему сердцу украшение. — Очень рада. Спасибо.

Я сказала это Даше, но перевела взгляд на Ника.

— Ну давай еще выпьем, и я пойду, — Даша подняла бокал. — Мне скоро уже выступать. Но правда в том, — добавила она, — что я уже нашла работу получше. Поэтому скоро будешь одна здесь сиять.

— Мне кажется, что я не смогу...

— Сможешь, тут ничего сложного, — Даша махнула в сторону девушек в ультракоротких костюмах, которые изгибались в странных конструкциях, возвышающихся над танцполом. Они напоминали клетку.

— Нет. Не смогу, — я попыталась представить себя на месте одной из этих девушек за решетками, и мне стало не по себе.

— А ты какую работу вообще собиралась искать? — спросила она с усмешкой. — Официанткой? Продавщицей в магазин? Какие у тебя варианты? Тебе надо денег, так? Быстро и желательно как можно больше. Я даю тебе такую возможность. Думала, ты спасибо скажешь...

— Спасибо, — выдавила я из себя.

— Пойдем к менеджеру. Сможешь сегодня уже начать.

— Ну я... — попыталась возразить что-то, но возразить было совершенно нечего, а настойчивости Даше было не занимать.

Но главный аргумент «за» стоял прямо передо мной и небрежно обнимал другую девушку. Мне хотелось сделать что-то, что привлечет внимание Ника. Я видела его спину, а хотела видеть глаза. Так какая разница, что на меня будет смотреть кто-то еще, если будет смотреть он?

Я позволила Даше себя увести. И, конечно, она оказалась права — быть девочкой гоу-гоу оказалось намного проще, чем выступать с серьезным танцевальным коллективом. Было даже смешно, что кто-то платит за такое.

Но главной наградой мне стало другое. Взгляд Ника сопровождал меня с момента появления в громоздкой клетке и до того, как мне разрешили уйти. Сначала я прочитала в нем удивление — наверное, он не ожидал, что маленькая сиротка, которой он только что из жалости помогал, может выглядеть и вести себя так.

В затуманенном, блуждающем взгляде было что-то еще, но я не имела права стоять и разглядывать, и угадывать, что у Ника на уме. Мне нужно было произвести впечатление на будущих работодателей и постараться не пялиться на Ника так, чтобы это стало слишком очевидно.

Одно было ясно точно — он смотрел на меня, а девушка, которая обвивала рукой его шею, была ему безразлична.

Глава 5

Даша частенько ругалась с братом — и я волей-неволей становилась свидетельницей их ссор. Утро следующего дня тоже началось не с кофе, а с криков и ругани, доносившихся с кухни.

— Тебе что, сложно мне помочь? — возмущался Ник.

— Не заговаривай мне зубы! Во что ты хочешь меня втянуть? — возмущалась в ответ его сестра.

Я засунула наушники и включила музыку.

Через некоторое время воцарилась тишина. Решив, что кроме меня в квартире никого нет, я в одной растянутой майке побрела на кухню, собираясь взять ноутбук.

Я зашла, протирая глаза, поэтому не сразу заметила Ника за кухонным столом.

— Ой... Извини... Я не знала, что ты здесь... — выдавила я. Одной рукой пригладила волосы, второй одернула майку, пытаясь прикрыться.

— Я скоро уйду, — он встал, освобождая мне место. — Считай, что меня уже нет.

— Я ноутбук только взять хотела... Можно?

— Конечно, зачем спрашиваешь?

Мысль о том, что мы совершенно одни в пустой квартире, казалась пугающей.

Мне нужно уйти.

Но вместо этого я отодвинула стул, села, открыла в браузере нужные вкладки.

— Может, сделать тебе кофе? — предложила я.

— Не. Я уже уезжаю.

От сигареты остался огрызок, но что-то удерживало его на месте. Возможно, та же самая сила, которая не давала мне выйти из комнаты.

— Надолго?

Он неопределенно пожал плечами.

И я, вспомнив утренний скандал, добавила:

— Может, тебе помощь какая-то нужна?

Ник вдавил бычок в пепельницу, повернулся ко мне и внимательно оглядел. Потом сделал шаг, приблизился. Наклонился так, что золотая цепочка, висящая на его шее, почти коснулась моего плеча, и заглянул в монитор. Я почувствовала его тепло, дыхание, запах.

Пальцы на тачпаде дрогнули, и я быстро убрала руку, чтобы он этого не заметил.

— Что это? — он приблизился к монитору. Наши лица оказались в считанных миллиметрах друг от друга, и у меня перехватило дыхание.

— Расписание.

— Чего?

— Экзаменов.

Ник выпрямился.

— Из тебя каждое слово вытягивать надо? — усмехнулся он.

— Нет... Просто... — когда он оказался на безопасном расстоянии, я снова обрела дар речи. — Теперь можно сказать, раз уж это все равно ничего не значит. Я хотела поступать в институт.

— Почему это теперь ничего не значит?

— Потому что это невозможно. Может, попробую через год... Или подожду более подходящего времени. Для этого надо ехать в Москву, а я...

— В Москву? — в его лице появилась заинтересованность.

— Чтобы сдать этот экзамен, да. Это что-то типа прослушивания.

— Я могу тебя отвезти. Я все равно еду в Москву. Поехали вместе?

Я растерялась. Перед глазами потемнело: долгие часы в машине. Вдвоем. Он сам предлагает мне это.

Определенно мне нужно ущипнуть себя, чтобы убедиться, что я уже не сплю. В школе мне слишком часто такое снилось.

— Но... У меня вряд ли что-то получится. Глупо даже пытаться, ездить зря. Да мы уже и не успеем!

— Успеем, — уверенно заявил Ник и тут же начал собираться: схватил со стола бумажник, ключи от машины, телефон. — Ты еще не знаешь, как быстро я могу ездить.

— У меня все равно не выйдет ничего... Меня не возьмут.

— Так ты хочешь поехать или нет?

— Да! Хочу! То есть... Я хотела...

— Тогда едем, — отрезал Ник. — Лучше сделать и пожалеть, чем сидеть здесь и даже не попытаться.

— Но я думаю...

— Надо не раздумывать, а делать. Давай, собирайся, — он схватил меня за руку, увлекая за собой. — Надоело уговаривать. Сама тянешь время.

Его, казалось, моментально охватил азарт, он зажегся пламенем от искры идеи. Как и в тот вечер, когда он залез через окно в мою квартиру, только для того, чтобы достать кулон.

— За пять минут успеешь? — Ник легонько подтолкнул меня, а сам взялся за ручку входной двери. — Одевайся быстрее. Я тебя жду!

И если до этого у меня еще оставались какие-то сомнения, то после этой фразы ни осталось ни одной. Ник сказал — *я жду тебя*, и я побежала собираться.

Однако мои надежды рухнули, когда я вышла к машине, распахнула дверь и обнаружила в ней одного из друзей Ника. Он удивленно уставился на меня, а я застыла — не ожидала, что с нами будет кто-то еще.

Глава 6.

— Давай, уступи даме место, — Ник слегка подтолкнул своего друга на выход.

— С чего вдруг? — возмутился Влад.

— Потому что я так сказал, — холодно ответил Ник.

Влад бросил на меня взгляд, в котором читалось презрение к «очередной» поклоннице Ника, но вслух ничего не сказал.

Я заняла место рядом с водителем и обнаружила, что в салоне, кроме Влада, сидит еще один друг Ника — как я сразу не догадалась, что с ним будет его свита?

Ник включил музыку. Приятная мелодия, льющаяся из динамиков, отделила нас от сидящих сзади парней. Спустя пару километров создалась полная иллюзия того, что мы путешествуем вдвоем.

— Ты обещала рассказать мне про поступление, — напомнил Ник, когда мы выехали на трассу.

— Это ВГИК, актерское. Это так глупо...

— Почему?

— Ну это просто глупая детская мечта. Очевидно, что меня туда не возьмут.

Ник оторвал взгляд от дороги и посмотрел на меня.

— Ты красивая, — заключил он. — Тебя возьмут. Такие нужны на телике.

И, прежде чем я нашла, что сказать, Ник продолжил:

— Детские мечты никогда не бывают глупыми. Их нужно обязательно воплощать в жизнь. Я вот как раз именно этим сейчас и занимаюсь. Ты знаешь, кем был мой отец?

Я кивнула. Все в городе знали кем он был — местным авторитетом. И, несмотря на то, что его убили, когда Ник был еще совсем маленьким, легенды о нем живы до сих пор.

— Я его почти не помню. Но я знаю кем он был, и я знаю, кем хочу стать. Знаю это с самого детства. И иду к этому, не сомневаясь.

— Моя мама тоже мечтала стать актрисой, — сказала я после небольшой паузы. — Но у нее появилась я и нарушила все ее планы. Она была очень красивой...

— Так вот ты в кого, — улыбнулся Ник. — Тогда тем более! Уверен, ты сможешь воплотить ее мечты. Представляешь, как она обрадуется?

— Да... Могу себе представить.

— У вас с ней нормальные отношения?

— Я не знаю, где она. Она пропала. Исчезла, когда мне было двенадцать лет. Все, что у меня от нее осталось, это кулон, — я положила руку на грудь, прикрыв подвеску. — Спасибо за то, что его вытащил. Seriously, я тебе очень благодарна!

Ник кивнул.

— А ты пробовала ее искать?

Я пожала плечами.

— Мне тогда было двенадцать. Я не знала, что полагается делать в таких ситуациях.

— А в полицию обращались?

Мое лицо исказилось болезненной гримасой.

— Нет. Точнее, да, но... Нахрен ментов.

Ник посмотрел на меня с некой долей уважения.

— А вот это ты в точку.

— Но я не теряю надежды ее найти, — я решила переключить разговор на другую тему. — Вот накоплю денег, заберу брата, мы переедем с ним в Петербург, и я займусь поисками.

— Хороший план, — Ник одобительно кивнул.

— И в этот план никак не вписывается эта учеба... Поэтому, наверное, зря я сейчас туда еду... Не стоило.

— Я рад, что ты едешь со мной!

— Правда?

— Еще бы! Я беру с собой этих дураков, а от них никакой пользы. Я сутками за рулем, а они спят или всякую херню смотрят. Мне уже ни кофе, ни вещества не помогают, нужно, чтобы кто-то поддержал. Ты вот отличный напарник.

— А зачем ты столько едешь? Что это за работа? — вырвалось у меня.

— Перегоняю краденые машины.

Ник ответил неожиданно прямо и честно, как никогда не отвечал даже сестре. Посмотрел на меня мельком, оценивая то, какое впечатление произвели на меня его слова.

— Тебе страшно? — спросил он, по-своему расценив мое молчание. — Жалеешь, что поехала?

— Нет, — я покачала головой. — Только... Только это же очень опасно!

— Ты переживаешь за меня? — уточнил Ник, бросив на меня еще один выразительный взгляд.

В этот момент телефон, лежащий у меня на коленях, завибрировал. Я схватилась за него, потому что мне ужасно не хотелось отвечать честно на заданный вопрос.

— Черт, это Даша звонит...

Ник усмехнулся.

— Она тебя тоже пугает мной, да?

— Нет, она ничего такого...

Но Ник меня перебил:

— Да знаю я, что она всех девчонок запугивает, чтобы они типа со мной не связывались. Только что-то это не сильно помогает!

Я замолчала, не желая развивать тему, а Ник продолжил:

— Ну а как ты сама считаешь? Страшно тебе? Или ты не из пугливых?

— Я уже пуганая.

— Мне нравится твой ответ, мышка. Можно я буду так тебя называть?

— Нет. Даже не думай.

— А как тебе больше нравится? Ты же Алиса, так? Значит будешь Лисенок.

— Не стоит, — я нахмурилась. — Так меня называла в детстве мама.

— Извини. Тогда будешь Снежинкой.

— Почему?

— Потому что мои пацаны говорят, что бесполезно к тебе подкатывать, — доверительно сообщил мне Ник. — Что ты холодная. Что ты ни с кем не встречаешься и ни с кем не спишь.

Он выждал паузу.

— Скажешь что-нибудь?

— Зачем? Чтобы вы потом этот ответ с пацанами обсудили? — я пожала плечами. — Пусть думают так, как ты сказал. Мне даже лучше, что никто не будет ко мне подкатывать. Мне все равно скоро уезжать. Меня скоро в этом городе уже не будет.

Глава 7.

Еще до того, как мы въехали в Москву, стало понятно, что ни на какое прослушивание мы не успеем, несмотря на то, что по трассе Ник гнал как сумашедший. Я сказала ему об этом, но Ник был непреклонен — он собирался в любом случае ехать туда и требовать, чтобы на меня посмотрели. Я смеялась, думая, что он так шутит.

Но он даже не думал шутить.

Мы добрались до нужной локации только тогда, когда все мыслимые сроки давно прошли.

— Эй, а куда мы едем вообще? — очнулись друзья Ника, заметив, что мы катим по самому центру Москвы.

— Ты чего? — второй тоже оторвался от телефона и уставился в окно. — Ты с ума сошел? Здесь опасно!

— Не ссы, — бросил Ник. — Все под контролем.

— Мы не ездим по центру! — напомнил ему Влад. — Хочешь, чтобы нас менты тормознули? Хочешь засветиться на камерах?

Я вжалась в кресло. Пацаны, кажется, по-настоящему разозлились и были готовы выхватить у Ника руль. И они бы это сделали, если бы не находились на задних креслах.

— Нам надо кое-куда заскочить, — спокойно ответил Ник, который этим своим спокойствием еще больше выбесил остальных.

— Ты о чем думал? — возмутился второй. — Ливай отсюда, быстро!

И пригнулся, втянул голову, озираясь по сторонам.

— С каких пор ты здесь раздаешь приказы? Мы поедем туда, куда я сказал, — отрезал Ник. — И успокой истерику. Ты еще больше внимания привлечешь.

— Да куда уж больше, — процедил Влад.

Я сползла по креслу вниз, думая, что это точно нас не спасет, если мы действительно засветимся в краденной машине.

Я смотрела на Ника. На его руки, уверенно лежащие на руле, тонкие пальцы, которыми он постукивал по дорогой коже — только это и могло выдать его волнение. В остальном он был само спокойствие и уверенность. От него всегда шла особая энергетика, но сейчас она ощущалась острее — как хороший мужской парфюм она окутывала его.

Почувствовав мой взгляд, Ник посмотрел на меня.

В его взгляде читался вопрос: «Ты испугалась?»

«С тобой я ничего не боюсь», — подумала я, глядя в его глаза. Они утягивали с собой, прямо в этот опасный мутно-зеленый омут.

— Нравится машина? — спросил Ник, поймав мой взгляд на руле в очередной раз.

— Ага. Очень, — согласилась я, поскольку невозможно было признаться в том, что я палилась не на машину, а на него.

— Ты умеешь водить? Если хочешь, могу научить тебя, — предложил вдруг Ник. — Согласна?

— Ты еще спрашиваешь?

Предложение вконец вскружило мне голову. Это ощущалось как некая победа — над собой, над жизнью, над обстоятельствами. Над всеми теми девушками, которые вынуждены бороться за его внимание. Мне он все это сам предложил, мне не пришлось за ним бегать.

От вороха мыслей и надежд у меня закружилась голова.

— По-моему, мы приехали, — Ник сверился по навигатору в телефоне. — Посмотри, твое?

— Да, кажется, — я перевела взгляд за окно.

Я никогда раньше не была здесь, никогда не была в Москве, поэтому ориентировалась исключительно на фотографии в интернете, которые частенько разглядывала, мечтая тут учиться.

Ник припарковался, вылез из машины и, обойдя ее, открыл дверь с моей стороны. Галантно подал мне руку, и мы вместе побежали к зданию.

— Вы можете хотя бы посмотреть на нее? — уговаривал охранника Ник. — Просто взглянуть?

— Слушайте, я не имею права... — пытался вразумить его пожилой мужчина. — Все давным-давно уже разошлись...

Ник начал терять терпение и повышать голос на несчастного охранника, который был совершенно ни при чем.

— Ник, не надо, — он все еще держал меня за руку, держал так крепко, что своей железной хваткой практически делал больно. — Пойдем. Он все равно ничего не сделает.

— Они должны увидеть ее! Посмотри! Это же живая кукла! — Ник ударил по железной кованой двери, которая преграждала нам путь.

Он схватил меня и вытолкнул вперед перед собой, чтобы охранник убедился в правдивости его слов.

— Ну, что скажешь? Красивая? — строго спросил он.

— Девушка, конечно, прекрасная, но это дело не меняет, — печально возразил мужчина. — К сожалению, в этом деле мало одной только красоты.

— Тебе что, бабок дать? Ты назови цену, я заплачу! — Ник взорвался. Он был готов перейти от угроз к подкупу, а потом, если не поможет, от подкупа к делу — он не привык отступать и ненавидел слушать отказы.

— Давай уйдем! — попросила я. — Пожалуйста! Мы сами опоздали.

Ник перевел пылающий яростью взгляд на меня и немного смягчился.

— Видите, до чего довели! — бросил он в сторону охранника и на прощание ударил по железной двери так, что она затряслась, а по зданию разнеслось эхо. — Мы вернемся! — заявил он громко, когда мы немного отошли. — Ждите нас на следующий год!

Я не ожидала, что Ник так отчаянно будет добиваться чего-то для меня, так настойчиво будет стараться мне помочь. Это и пугало, и радовало, и окончательно сбивало с толку.

— Теперь по твоим делам, — напомнила я, чтобы отвлечь его от неудачи, которую мы претерпели возле института. — Надо отдать машину. Ты не должен опоздать.

После этих слов Ник пришел в себя.

— Ты права, — согласился он. — Умница. Хорошо, что я тебя взял.

Обратно ехать было уже тяжелее. Близилась ночь, на улице резко потемнело, после нескольких часов за рулем у Ника терялась концентрация. Я старалась отвлекать его разговорами, мы вместе слушали музыку и обсуждали просмотренные фильмы. Нам было хорошо, легко вместе.

В какой-то момент я на минуту отвлеклась на телефон и не заметила, как у Ника стали закрываться глаза. Мы ехали в темноте по практически пустой улице, где было мало машин, и его начало клонить ко сну.

Резким движением я положила руку ему на бедро, и это сразу же помогло ему взбодриться. Он накрыл мою ладонь своей и придержал, но я вырвала, смущаясь.

— Зачем ты едешь так часто? Почему нельзя взять перерыв и отдохнуть?

— Потому что у меня есть цель. Нужно собрать денег, чтобы кое-что купить. Я давно уже присматриваюсь, хорошо знаю мужика, который там всем заведует. Кстати, — Ник оживился, посмотрев в окно, — мы как раз тут неподалеку. Хочешь посмотреть?

— Давай...

Пацаны на заднем сиденьи давно спали. Мои руки согревал очередной стаканчик сладкого кофе.

Ник свернул с основной дороги. Мимо проносились старые, обшарпанные дома с дворами-колодцами. Мы ехали по окраине Петербурга.

— Вот, — он притормозил в какой-то совершенно мрачной дыре, где на километр вокруг не нашлось ни одного исправного фонаря.

Ник вышел из машины, я последовала его примеру. Он подал знак, чтобы я подошла ближе, и указал на горящие приглушенным ультрафиолетом окна.

— Мне осталось совсем немного, — тихо сказал он. — И я обязательно его куплю.

— Что это? — я задрала голову, вглядываясь в мерцающий розовый свет на стеклах, но плотные шторы охраняли секреты дома за собой. Я попыталась угадать: — Хостел? Отель?

— Это публичный дом.

Глава 8.

— Он полностью весь продаётся! — сообщил Ник радостно. — Прямо с сутенёром и девочками.

Идея вложить деньги, заработанные на перегоне краденых автомобилей, в покупку борделя меня шокировала. Но чего-то другого от Ника ожидать было попросту смешно. В какой бизнес он мог бы ещё вложиться? Открыть барбершоп? Или, может быть, кофейню?

— Здорово, — я решила его поддержать. — Классная идея.

— Правда? — Ник оживился еще больше. — Хочешь, мы с тобой туда зайдём?

Посещать бордель мне не очень хотелось, но Ник уже схватил меня за руку и потащил к подъездной двери.

Это была просто старая питерская квартира. Почти ничто в ней не выдавало её порочного назначения. Запах тяжёлый — смесь табака, удушливых благовоний и дешёвых духов. На кухне восседал толстый пожилой мужчина с усиками. Девочки сидели тут же на обшарпанных табуретках, курили и залипали в телефоны.

— Почему не работаем? — разрушил их сонную идиллию Ник. — У вас что, работы нет?

Девочки встрепенулись и наперебой начали рассказывать о том, как много они работали и как сильно устали. Каждая так и норовила дотронуться до него или заглянуть в глаза, щебеча что-то ласковое.

— Бездельницы, — ласково отмахнулся от них Ник. — Расходитесь по комнатам, нечего тут торчать.

Выпроводив девушек, Ник сел за стол переговоров к старому сутенеру.

— Новенькую привёз? — бросил тот, осмотрев меня.

Ник сразу встал, закрыл меня спиной от оценивающего взгляда мужчины.

— Почему они болтаются без дела? Вы давали рекламу, как я вам говорил?

Когда мы вышли из подъезда, Ник бросил недовольно:

— Никто работать не хочет. Всех надо пинать. Совершенно не на кого положиться.

Мы сели в машину.

— Ну ничего... Когда я возьмусь за них, они у меня будут пахать круглыми сутками. Я кое-что придумал... Нужно только закупить оборудование, и они в перерывах между клиентами ещё будут вести стримы в интернете. Как тебе идея?

— Потрясающая, — поддакнула я.

Даша говорила мне о том, что её брат по-настоящему плохой человек, но, узнав его поближе, я не могла с этим согласиться. Да, он перегоняет ворованные тачки и хочет купить притон, но разве все это делает его плохим?

Остаток пути за разговорами пролетел незаметно. Время, отведённое для того, чтобы побыть вдвоём, истекало.

Сначала Ник высадил друзей, потом подъехал к дому. Мы вместе вышли из машины, и у подъезда он достал сигареты.

— Как ты так живёшь? — спросила я. — Это же трудно... так ездить.

Я хотела сказать что-то ещё, но заметила, что Ник смотрит на меня как-то странно. Решила, что со мной что-то не так, и попыталась вспомнить, когда последний раз смотрелась в зеркало.

— Можно один вопрос? — он прервал молчание, когда оно стало совсем неловким.

Сердце взволнованно забилося. Мы о многом говорили сегодня, может, он захочет сказать еще что-то очень личное, сокровенное?

— Ты утром сказала, что хочешь мне помочь. Предложение ещё в силе?

— Ну да. Конечно...

— Ты могла бы сделать кое-что для меня? Это бы очень помогло мне и приблизило бы к цели. Той цели, которую я тебе сегодня показал.

Он был очень серьёзен, и я тоже перестала улыбаться.

— Говори.

— Твоя работа в клубе... Вас же там не обыскивают, так? Там отдельный вход для персонала, можно пронести всё... То есть, ты ничем не рискуешь, правильно?

— Я что-то никак не могу понять...

— Ты можешь пронести туда кое-что для меня?

Неожиданная просьба обескуражила. А Ник явно не собирался давать мне время на раздумие, он стоял и ждал, а под его пристальным взглядом я не могла собраться с мыслями.

Но гораздо хуже было другое. Что-то внутри меня подсказывало, что вся эта прекрасная поездка и откровенные разговоры были лишь для того, чтобы потом что-то у меня попросить...

— Конечно, — ответила я. — Если это так важно для тебя...

— Да! Очень важно! — услышав согласие, Ник заулыбался и снова стал таким же милым, каким был на протяжении всей поездки. — Спасибо тебе!

— Ты идешь? — я взялась за ручку двери подъезда.

— Не, у меня еще дела есть. Я попозже, — он кивнул мне на прощание и сразу же ушел, растворился в предрассветной дымке города.

Пустота, оставшаяся после его ухода, была тягостной. Едва только мы успели расстаться, как я уже начала по нему скучать...

Но мысль о том, что эта поездка стала началом чего-то еще более запутанного в моей жизни, не оставляла.

Глава 9.

— Ты все поняла? — в очередной раз переспросил Влад.

— Да поняла я. Еще с первого раза, — бросила я, уставившись в окно.

Мы подъехали к клубу, припарковались напротив входа для сотрудников. Я смотрела, как к двери подходят официанты, бармены, танцовщицы, хостесс, и чувствовала, как спина покрывается холодным потом.

— Ты не должна нас подвести, — продолжал давить Влад. Он пристально разглядывал меня, пытаясь уловить следы волнения или страха. Но в тоже время сам нервно барабанит пальцами по рулю.

— А Ник...? — все-таки решилась спросить я перед тем, как выйти из машины.

— Он занят.

— Он придет сегодня в клуб?

— Нет.

— Он в Москве?

— Нет. У него дела. В другой части города, — нехотя сообщил Влад и глянул на экран телефона. — Ну иди уже давай. Время.

Я открыла дверь, вышла и медленно направилась ко входу, чувствуя неподъемную тяжесть в своей сумочке — там было то, ради чего меня сюда привезли. Меня снабдили инструкцией, но ничего не объяснили. Это было к лучшему — я не хотела бы знать подробности о том задании, которое должна была выполнить, потому что мозг и без того подкидывал тревожащие догадки.

— Эй, Снежинка!

Я обернулась. Влад высунулся из окна, провожая меня взглядом.

— Удачи, — сказал он тихо и добавил: — Не подведи.

Если даже этому здоровому, накаченному парню, который с ног до головы покрыт татуировками, не по себе — что же там на дне черного ящика?

В реальности это был никакой не ящик, а просто небольшой сверток, обернутый в черный целлофан. Когда Влад передал мне его в машине, меня поразило, насколько он тяжелый.

Я зашла в здание и застыла, увидев, что у входа столпилось несколько человек. Раньше все просто проходили мимо добродушного охранника, а теперь на входе стояла рамка металлоискателя, охраны было в два раза больше, а у одной из девушек на входе выворачивали сумку.

— Вы с цепи сорвались что ли сегодня? — возмущалась она. — Что вы устроили?

— Приказ начальства, девочки, вы уж не обижайтесь, — пытался успокоить недовольно гудящую толпу один из работников местного ЧОПа. — Приказано усилить охранные мероприятия. Не надо кричать.

— Нас обыскивать зачем? — продолжала скандалить танцовщица. — Идите вон обыскивайте этот пьяный скот, который сейчас в клуб повалит!

— За что ты так про наших посетителей? — ухмыльнулся один из парней в строгом костюме. — Ими мы тоже займемся!

Я застыла. Идти сквозь рамку с грузом опасно — это очевидный факт. Я выскочила обратно на улицу — но машины уже не было.

Вспомнив, как Влад сказал «не подведи нас», я зашла обратно. Толпа потихоньку рассасывалась, работники закончили возмущаться и покорно показывали сумки. Я прошла к концу очереди, отвернулась к стене, быстрым движением вытащила сверток со дна сумки и засунула его под ремень джинс на уровне живота. Застегнула на молнию олимпийку Ника — под ней ничего не видно.

Стряхнув с себя парализующую тревожность, я уверенно направилась к охраннику. Сама открыла сумку и демонстративно высыпала перед ним свое барахло.

— Здравствуйте, — я широко улыбнулась. — Хорошей вам смены.

Он едва бросил взгляд на рассыпанные перед ним блески для губ и кивнул, чтобы я проходила.

— Говорят, что сегодня хозяин клуба придет, — шушукались стоящие передо мной официантки. — Из-за этого такой шмон.

С замиранием сердца шагнула в металлоискатель. Арка завизжала. Мир вокруг застыл, замер, перестал существовать. Все, что я слышу — только этот мерзкий звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.